

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика
Профиль (направленность) образовательной программы
Перевод, переводоведение, преподавание иностранных языков

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой

Т.Ю. Ма Ма Т.Ю.

подпись И.О. Фамилия
« 11 » 06 2025г.

БАКАЛВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Английская литература как сфера-источник прецедентных имен (на
материале статей онлайн версии газеты «The Guardian»)

Исполнитель

студент группы 135-об

11.06.2025 Пыхтина Ю. А. Пыхтина

Руководитель

зав. кафедрой, д-р филол. наук

11.06.2025 Т.Ю. Ма Т. Ю. Ма

Нормоконтроль

зав. кафедрой

11.06.2025 Т.Ю. Ма Т. Ю. Ма

Благовещенск 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

 Ма Т.Ю.

подпись И.О. Фамилия
« 11 » 06 2025г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Пыхтиной Юлии Алексеевны

1. Тема выпускной квалификационной работы: Английская литература как сфера-источник прецедентных имен (на материале статей онлайн версии газеты «The Guardian»)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 11 июня 2025 г.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: курсовая работа на тему: Прецедентные феномены в материалах газеты «The Guardian», статьи из газеты

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): роль прецедентных имён в публицистических текстах; характеристика публицистических текстов; имя собственное как ономастическая единица; прагматические особенности имени собственного, прецедентные имена; анализ особенностей использования прецедентных имён в публицистике; прецедентные имена как средство формирования положительной характеристики; прецедентные имена как средство формирования отрицательной характеристики; прецедентные имена как средство выражения иронии; прецедентные имена как инструмент конкретизации информации

5. Перечень материалов приложения: отсутствует

6. Дата выдачи задания 2 сентября 2024 г.

Руководитель выпускной квалификационной работы: Ма Татьяна Юрьевна, зав. кафедрой, д-р филол. наук, доцент

Задание принял к исполнению (дата): 2 сентября 2024 г.

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Дипломная работа содержит 53 с., 63 использованных источника.

ЯВЛЕНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ, ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ,
ВИДЫ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ, ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА,
ФУНКЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ, ОНОМАСТИКА

Данная работа посвящена исследованию функциональной роли прецедентных имен в формировании общественного мнения в электронных материалах газеты «The Guardian».

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью медиа в формировании общественного дискурса и влиянии использования прецедентных феноменов на восприятие информации.

Целью работы является характеристика особенностей использования прецедентных имен в статьях «The Guardian».

В работе использованы описательный метод, контекстуальный анализ, анализ словарных дефиниций, интерпретационный метод, метод обобщения и систематизации информации, метод количественных подсчетов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Прецедентные феномены как объект научного исследования	8
1.1 Прецедентные феномены как единицы языка и культуры	8
1.2 Виды и уровни прецедентных феноменов	9
1.3 Функции и источники заимствования прецедентных феноменов	11
1.4 Современные направления исследований прецедентных феноменов	13
2 Прецедентные имена в материалах электронной версии газеты «The Guardian»	18
2.1 Имена персонажей английской литературы в энциклопедии «Britannica»	18
2.2 Анализ прецедентных имен в статьях «The Guardian»	19
Заключение	44
Библиографический список	46

ВВЕДЕНИЕ

Прецедентные феномены являются важным компонентом культурного наследия, играя значительную роль как в литературе, так и в повседневной коммуникации. Их изучение позволяет глубже понять, как определенные имена, образы и сюжеты становятся символами, несущими сложные культурные смыслы. В данной работе рассматриваются прецедентные имена со сферой-источником «Английская литература», которые приобрели самостоятельную символическую значимость вне первоначальных текстов.

Прецедентные имена, как литературные и культурные элементы, оказывают влияние на формирование общественного сознания и культурной памяти. Изучение прецедентных имен актуально в контексте анализа современной медиа-культуры, где литературные образы часто используются для передачи сложных концепций и идей. Примером служат статьи в качественной прессе Великобритании, например, «The Guardian», где прецедентные имена помогают воссоздавать культурные и исторические контексты, усиливать аргументацию и делать тексты более доступными и понятными широкой аудитории.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью глубокого понимания механизмов формирования и функционирования культурных символов в литературе и медиа. Прецедентные имена не только способствуют передаче культурных значений, но и играют роль в формировании коллективной идентичности. Их использование в современной журналистике и литературе подчеркивает важность интертекстуальных связей и преемственности культуры разных поколений.

Прецедентные имена, то есть, имена, которые обладают культурными коннотациями, выступают в текстах СМИ как знаки, содержащие в себе дополнительный пласт информации. По этой причине их употребление в дискурсе масс медиа позволяет авторам опираться на более широкий культурно-специфический контекст при выражении фактической информации и формировании оценок ситуации для аудитории. Значение прецедентных имен

напрямую соотносится с ассоциациями и коннотациями, присущими определенной языковой картине мира.

Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней впервые анализируются прецедентные имена, сферой-источником которых является английская художественная литература, а также предпринимается попытка установить, как они влияют на формирование мнения читателей газеты «The Guardian» по ключевым проблемам общественной жизни.

Целью данной работы является характеристика особенностей использования прецедентных имен в статьях «The Guardian».

Поставленная цель подразумевает решение следующих задач:

- 1) изучить ключевые понятия и термины теории прецедентности, виды и функции прецедентных имен, сферы-источники заимствования;
- 2) рассмотреть прецедентные имена в контексте ономастической теории;
- 3) выявить примеры обращения авторов «The Guardian» к прецедентным именам со сферой-источником «Английская литература» как средству воздействия на читателя;
- 4) установить функции прецедентных имен в текстах «The Guardian», определить их возможное влияние на формирование общественного мнения посредством СМИ;
- 5) обобщить и систематизировать полученные результаты.

Объектом исследования являются прецедентные имена со сферой-источником «Английская литература».

Предметом исследования являются особенности использования прецедентных имен со сферой-источником «Английская литература» в материалах онлайн версии газеты «The Guardian».

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть полезны для теории прецедентности как активно развивающегося научного направления в современной лингвистике и межкультурной коммуникации.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в практике преподавания английского языка на занятиях по анализу дискурса, интерпретации текста, теории и практики межкультурной коммуникации.

Теоретическая база работы представлена трудами следующих ученых: Д.Б. Гудков, Д.И. Ермолович, Л.В. Моисеенко, А.В. Суперанская, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных и др.

Методы исследования включают в себя описательный метод, анализ и синтез информации, анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, методы систематизации и обобщения материала, метод количественного подсчета.

Материалом исследования являются примеры употребления прецедентных имен со сферой-источником «Английская литература», выявленных методом сплошной и частичной выборки в газете «The Guardian». Всего было проанализировано 60 контекстов.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

1 ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Прецедентные феномены как единицы языка и культуры

Прецедентные феномены как явления национальной культуры являются одним из центральных вопросов современной лингвистики и когнитивистики. Под прецедентными феноменами мы понимаем единицы, вербализация которых в речи отсылает к некому факту культуры, стоящему за ними.

Прецедентными феноменами называются тексты, хорошо известные представителям определенной лингвокультуры и показывающие принадлежность определенной личности к тому или иному языковому сообществу. При этом, прецедентные феномены должны быть хорошо известными как определенной языковой личности, так и каждому представителю рассматриваемого языкового сообщества.

Таким образом, можно сделать вывод, что прецедентными являются феномены: известные представителям одной лингвокультуры; актуальные в познавательном плане; обращение к которым постоянно встречается среди представителей одного лингвокультурного сообщества.

Представители одной лингвокультуры знакомы с прецедентными феноменами, так как представление о таких феноменах является обязательной частью национального менталитета. Апелляции к таким феноменам могут быть не частыми, но тем не менее хорошо понимаемыми представителями одной лингвокультуры без дополнительного комментария.

Одними из главных характеристик прецедентных феноменов является их способность стандартизировать культуру; действовать как свернутая метафора; символизировать какую-либо ситуацию или синоним.

С позиций лингвокультурологии прецедентные феномены можно охарактеризовать как единицы, которые требуют осмысления на трех уровнях: языка, сознания и культуры. Как единицы языка прецедентные феномены имеют словесное выражение; в процессе коммуникации не создаются заново, но возобновляются; могут видоизменяться (трансформироваться) в пределах

сохранения опознаваемости. Как единицы сознания являются результатом определенных когнитивных операций (редукции, минимизации и др.), особым способом «упакованным» знанием; служат средством кодирования и трансформирования информации; задают модели обработки, оценки поступающей информации и ее сопоставления с уже имеющейся. Как единицы культуры характеризуются наполненностью некоторым знанием культурного характера; требуют соотнесения с другими текстами как фактами культуры; определяют специфику культурного пространства.

На современном этапе развития науки о языке активное изучение прецедентных феноменов осуществляется с лингвокогнитивных и лингвокультурологических позиций. При весьма тесной связи данных подходов в первом случае актуализируется когнитивная значимость исследуемых единиц, их способность в свернутом виде транслировать новую информацию в сопоставлении с уже имеющейся. Данные характеристики прецедентных феноменов обуславливают решение проблем, связанных с их категориально значимыми признаками, с тем, в систему каких единиц они оказываются вписанными (вертикальный уровень) и какими единицами формируются сами (горизонтальный уровень).

Культурная значимость передаваемой прецедентными феноменами информации способствует их исследованию в лингвокультурологическом аспекте. В таком случае данные единицы трактуются как вербальные выразители релевантных для определенного лингвокультурного сообщества знаний, маркеры национально обусловленного мировосприятия, способные в синхронии и диахронии скреплять отдельные культурные пласты. В целом с позиций двух указанных направлений прецедентные феномены осмысляются на уровне языка, сознания и культуры.

1.2 Виды и уровни прецедентных феноменов

В основе традиционной классификации ПФ лежат различные критерии. Прецедентные феномены классифицируются: 1) по критерию соотнесенности с исходным текстом (ПИ, ПВ, ПТ, ПС); 2) по критерию широты охвата – со-

циумно-прецедентные, национально-прецедентные, универсально-прецедентные.

По соотнесенности с исходным текстом исследователи в области теории прецедентности (В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева) выделяют целый ряд феноменов, обладающих прецедентным характером: прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентный текст, прецедентную ситуацию.

Как уже говорилось, существуют следующие варианты апелляций к явлениям культуры через прецедентные феномены: «прецедентное имя», «прецедентное высказывание», «прецедентная ситуация», но рассмотрим и другие классификации.

Первая из рассматриваемых нами классификаций выделяет прецедентные феномены по признаку «вербальности». В работах можно встретить следующие виды прецедентных феноменов: вербальные, вербализуемые и невербальные, а также креолизованные.

Красных, Гудков, Захаренко и Багаева разделяют прецедентные феномены на три группы: социумно-прецедентные, национально-прецедентные; универсально-прецедентные.

В.В. Красных уточняет, что последний из указанных типов феноменов – универсально-прецедентные – носит в настоящий момент достаточно гипотетический характер, поскольку, чтобы утверждать или отрицать существование некой универсальной когнитивной базы, необходимы широкие и глубокие исследования национальных когнитивных баз. Несмотря на это данный тип ПФ представляется вполне реальным.

Возможно, что под воздействием происходящего в настоящее время стремительного развития средств массовой информации, электронных средств коммуникации, массовой культуры (не в последнюю очередь кинопродукции) как раз и формируется универсальное когнитивное пространство.

Важным критерием классификации прецедентных феноменов является источник возникновения ПФ. Вопрос об источниках прецедентных феноме-

нов рассмотрим в следующем разделе данной работы.

1.3 Функции и источники заимствования прецедентных феноменов

Существуют различные подходы к классификации источников прецедентных феноменов. Наиболее распространённый критерий деления ПФ по источнику их возникновения, поддерживаемый большинством исследователей, – это деление по сферам-источникам (по-другому – жанровая классификация). Для исследования прецедентных феноменов подобная классификация применима, поскольку знание о сфере-источнике (жанровой принадлежности), как правило, входит в концепт ПФ.

Количество выделяемых групп источников может значительно варьироваться от исследования к исследованию и зависит как от материала, так и от исследовательских целей.

Обобщая сказанное, уточним, что различные авторы выделяют такие функции прецедентных феноменов, как оценочная, поэтическая (к которой близки эстетическая и декоративная), экспрессивная, консолидирующая (к которой близки парольная и опознавательная функции, номинативная, коммуникативная), людическая (связанная с языковой игрой), прагматическая, референтивная (референционная), идеологическая, характеризующая, конативная, персуазивная, когнитивная, интертекстуальная, текстопорождающая, имиджеобразующая.

Для настоящего исследования преимущественный интерес представляет группа функций, обобщённая Е.А. Нахимовой на основе анализа работ нескольких авторов.

1. Функция оценки. Оценка, выраженная с помощью прецедентных феноменов, не претендует на объективность, она подчеркнута эмотивна и субъективна.

2. Моделирующая функция – функция формирования представлений о мире в виде модели.

3. Прагматическая функция – функция воздействия на адресата. Прецедентные феномены задают определенную систему ценностей и антиценно-

стей, которая в той или иной мере регулирует поведение представителей национально-лингвокультурного сообщества, объединяя «своих» и противопоставляя их «чужим».

4. Эстетическая функция связана с тем, что прецедентные феномены воспринимаются как способ эстетической оценки мира, они воспринимаются адресатом как эстетически значимые, привлекают к себе внимание необычной формой выражения.

5. Парольная функция. Прецедентные феномены, используемые в речи, часто служат для обнаружения общности ментально-вербальной базы автора и читателя.

6. Людическая функция. Использование прецедентных феноменов часто имеет характер своего рода языковой игры: автор задает загадку, а читатель ищет на нее ответ. Языковая игра способствует привлечению внимания к форме текста, снижению напряженности общения и делает его менее формальным.

7. Эвфемистическая функция. Применение прецедентных феноменов иногда помогает смягчить высказывание, сделать его менее резким, менее конкретным и – в конечном итоге – выразить необходимую информацию в неагрессивной форме.

Важно подчеркнуть, что все названные функции прецедентных феноменов реализуются в комплексе, хотя в тех или иных контекстах возможно преобладание каких-либо определённых функций. При определении этих функций важно учитывать не только содержание текста, но соотношение данного текста с дискурсом: ПФ выполняют свои функции не просто в тексте, а в дискурсе, трактуемом как «текст плюс ситуация».

Часто для того, чтобы вовлечь читателя в языковую игру, создать у него заинтересованность, прецедентные феномены подвергаются структурным трансформациям, которые неизбежно приводят к трансформации смысла и усилению прагматической, или воздействующей функции.

1.4 Современные направления исследований прецедентных феноменов

Интерес лингвистов к изучению прецедентных феноменов объясняется той ролью, которые данные единицы выполняют в процессах межкультурной коммуникации. Прецедентные феномены являются важной составляющей национальной картины мира, они способствуют приобщению к национальной культуре индивида с учётом общечеловеческих ценностей, формируют ядро когнитивной базы лингвокультурного сообщества и выполняют ориентирующую функцию в процессе познания действительности.

В последнее время, как показывают исследования, выполняемые в области теории прецедентности, возрастает частотность использования прецедентных феноменов в разных видах дискурса, расширяется их количество, пополняются новыми элементами сферы-источники прецедентности.

Человек, изучающий языки и культуру другой страны, всегда интересуется носителями изучаемого языка, их привычками, системой ценностей и менталитетом. Вполне очевидно и естественно, что иностранец будет сравнивать феномены страны изучаемого языка с феноменами родной или мировой культуры.

Также тот факт, что язык – это хранитель культуры, является общепризнанным, поэтому в настоящее время большое внимание уделяется изучению проблематики, связанной с взаимодействием языка и культуры. Более того проблема выявления национальной специфики картины мира и ее интерпретации также является актуальной и по сей день.

В связи со сказанным, необходимо также уточнить, что в последние годы появился ряд монографий, диссертационных работ и статей, посвященных проблеме прецедентности в лингвистике и международной коммуникации, которые развивают теорию прецедентности в рамках тенденций новых исследований и формируют фундамент для дальнейших разработок в этом направлении.

Тема продолжает привлекать ученых-лингвистов, поскольку преце-

дентность – явление комплексное, и требует дальнейшего изучения. Как показано выше, ПФ отличаются по видам, уровням, сферам-источникам, выполняемым функциям. Эти аспекты прецедентности учитываются не в каждом исследовании в полном объеме. Кроме того, принимая во внимание объем текстовых массивов, которые появляются каждый день – статьи СМИ, художественная литература, Интернет-материалы – все время возникает необходимость изучения специфики апелляций к феноменам прецедентного характера в дискурсах разных стран и народов.

А.С. Драпалюк считает, что современной лингвистике присущ интерес к языковой интерпретации мира в сознании человека, что может быть удовлетворено при изучении языка СМИ, так как в нем отражаются многие современные процессы, проходящие в обществе, а также изменения, происходящие в языке. При исследовании СМИ можно понять, как развивается мировоззрение человека и, соответственно, лучше его понять.

Также автор подчеркивает, что использование ПФ в современных СМИ является одним из способов интеллектуализации текста. Апелляция к интеллекту является действенным способом ведения диалога с аудиторией.

В частности, в работе А.С. Драпалюк был представлен многоаспектный анализ ПФ в русских и немецких СМИ, а также проведено исследование эффективности их использования журналистами.

В статье А.Г. Шадринной «Сферы-источники прецедентных феноменов в англоязычных СМИ» говорится, что при изучении иностранного языка погружение в среду, изучение менталитета, привычек и особенностей носителей языка играет очень большую роль.

При изучении другой культурной среды иностранец может сравнить присутствующие в ней феномены с феноменами родной или мировой культуры. В современной среде массовой коммуникации и межкультурного общения тексты иноязычных СМИ играют большую роль в восприятии и доступности языка для людей, изучающих его, поскольку подобные тексты насыщены национально-культурными феноменами.

В статье анализируются и классифицируются по различным сферам-источникам прецедентные феномены, найденные в англоязычных СМИ. Автор описывается понятие прецедентных феноменов, критерии их выявления и классификация их по видам, выделяемым многими исследователями. В статье выдвигается идея о необходимости разработки методических материалов, основанных на прецедентных феноменах изучаемого языка, а также объясняется важность и польза использования прецедентных феноменов в изучении иностранного языка. В статье так же приведены примеры прецедентных феноменов по сферам-источникам, найденные в пяти англоязычных журналах: «Vanity Fair», «Time», «Empire», «Rolling Stone», «Q». Делается вывод о том, какие сферы-источники прецедентных феноменов являются наиболее частотными, и наиболее значимыми при изучении иностранного языка.

Рассматривая работу М.В. Золотарева «Лингвопрагматические особенности прецедентных феноменов в современном молодежном дискурсе: на материале английского и русского языков», можно отметить, что автор уделяет особое внимание прагматическому аспекту использования прецедентных феноменов в речи. Прецедентные феномены, по его мнению, могут передавать культурный код языковой общности людей, и это является чрезвычайно важным в условиях глобализации, потому что успех межкультурной коммуникации во многом определяется тем, насколько хорошо коммуниканты умеют декодировать особенности чужой культуры.

В статье Е.С. Фоменко «Американские культурные символы – прецедентные феномены в дискурсе современных СМИ» рассматриваются апелляции к ПФ, исследуется влияние прецедентности языковой единицы на выбор вербальных и визуальных средств для достижения прагматической цели общения.

Е.С. Фоменко отмечает, что культурные символы тесно связаны с национальными ценностями и традициями и занимают особое место в национальной картине мира, поскольку они являются инструментом трансляции куль-

турной памяти народа от одного поколения к другому. Изучение американских культурных символов является актуальным, поскольку позволяет узнать особенности менталитета и национального сознания представителей другой лингвокультуры.

В статье С.С. Кулиджанян исследование направлено на изучение лингвокреативной специфики функционирования прецедентных феноменов в британских комедийных фильмах. Проанализированы особенности воспроизводимости прецедентных феноменов и их роль в реализации эстетической категории комического, обусловленной их лингвокреативными возможностями. Предложен алгоритм изучения данных языковых единиц, проводимого с опорой на метод дискурсивно-параметрического анализа и реконструкцию сфер-источников прецедентных феноменов, учет которых позволил разработать их типологию. Обоснована необходимость изучения прецедентного феномена как отдельного параметра лингвокреативности. Согласно полученным результатам, модификации прецедентных феноменов можно рассматривать как показатель их лингвокреативного употребления, направленного на достижение комического эффекта.

В своей работе «Когнитивный потенциал прецедентных феноменов в комической и иронической интенции недосказанности: проблемы перевода» О.А. Бондарь изучала прецеденты как феномены, обладающие когнитивным потенциалом для создания скрытых, ироничных интенций, способствующих достижению юмористического эффекта. Юмор, по мнению многих лингвистов, несет в себе отражение национальной культуры, поэтому интерпретация и объяснение его специфических черт приобретает особую важность при изучении иностранного языка и переводе.

Автор считает одним из уникальных проявлений британского юмора использование коммуникативной категории «недосказанность (understatement)» и обосновывает мысль о том, что прецедентные феномены в данном случае могут обладать широким потенциалом для реализации этой функции. При переводе высказываний, содержащих в себе прецедентную ин-

формацию, переводчику необходимо сохранить тот же коммуникативный эффект, который производит оригинальный текст. В статье проанализированы переводческие решения и выявлены стратегии перевода прецедентных феноменов в ироничном контексте недосказанности.

Выводы. В данной главе были рассмотрены виды прецедентных феноменов, такие как прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентный текст и прецедентная ситуация. Также были рассмотрены уровни прецедентных феноменов, такие как вербальные, вербализуемые, невербальные, креолизованные. Была приведена классификация прецедентных феноменов по широте охвата социума, которая включает авто-прецедентные феномены, социумно-прецедентные феномены, национально-прецедентные феномены и универсально-прецедентные феномены. Были приведены примеры их употребления, рассмотрены выполняемые ими функции и сферы-источники ПФ. Мы увидели, что изучение прецедентных феноменов продолжается довольно долго, но по-прежнему остается актуальным и интересует многих лингвистов. Хотя предметом исследований все чаще становятся статьи СМИ, кинематограф и реклама, есть и другие сферы-источники, которые могут стать материалом для новых работ.

Хочется отметить, что изучение прецедентных феноменов в разных сферах-источниках – важный аспект исследования в теории прецедентности.

Дидактический аспект – также один из наиболее актуальных сегодня – раскрывает когнитивный и эмоциональный потенциал прецедентных феноменов как источника знаний в учебном процессе. Педагоги осознают важность их изучения на занятиях по иностранному языку, но необходимо понять, как и какие прецедентные феномены выбирать и как представлять их аудитории.

2 ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В МАТЕРИАЛАХ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ГАЗЕТЫ «THE GUARDIAN»

2.1 Имена персонажей английской литературы в энциклопедии «Britannica»

Целью данной работы является анализ прецедентных имён со сферой-источником «Английская литература», представляемых сайтом «Britannica» (britannica.com) как самых популярных, в статьях электронной версии газеты «The Guardian».

Прежде всего, предоставим информацию о самой энциклопедии «Britannica», ставшей источником прецедентных имён, которые будут подвергнуты анализу далее в работе.

Авторами «Британской энциклопедии» выступают ведущие мировые эксперты, среди которых десятки лауреатов Нобелевской премии. В разное время статьи для «Британники» писали Зигмунд Фрейд, Альберт Эйнштейн, Мария Кюри, Генри Форд, Лев Троцкий (за 106 долларов написавший статью о Ленине). Вместе с тем, многие статьи – даже о крупнейших персонах и самых значимых научных терминах – не подписаны (редакционные). Современная версия «Британской энциклопедии» создана при участии около 4000 авторов и редакторов. В 1997 году было решено прекратить издание энциклопедии в печатном виде, отдав предпочтение электронной версии. Но в 2002 году возобладали традиции. В обновлённом издании появились статьи о генной инженерии, искусственном интеллекте, освоении космоса, введении ев-

ро, электронной коммерции, о многих других событиях и фактах.

В 2012 году «Британская энциклопедия» отказалась от выпуска «бумажных» изданий энциклопедии и перешла на мультимедийный формат. Таким образом, печатное издание «Британники» 2010 года стало последним. Издание «Британники» 2013 года содержало около сорока тысяч статей.

Методом случайной выборки было отобрано 20 ПИ, представленных сайтом «Britanica» как самых популярных. На основании данного материала был проведен анализ статей

2.2 Анализ прецедентных имен в статьях «The Guardian»

Прецедентные имена являются одним из важных аспектов изучения произведений художественной литературы. Эти имена представляют собой характеры, которые стали символами или образцами для определенных типов личностей или поведения, поэтому изучение прецедентных имен позволяет понять различные аспекты литературного произведения, такие как мотивы, темы, структуру и т.д.

В данной работе будет проведен анализ прецедентных имен, источником которых служит английская художественная литература, с целью выявления их роли и значения в тексте. Будут рассмотрены примеры использования прецедентных имен в текстах СМИ.

Прецедентные имена являются важной частью литературных произведений, поскольку они не только придают глубину и многослойность персонажам, но и служат символами определённых черт и качеств, которые легко распознаются и интерпретируются читателями.

Например, произведение «Дэвид Копперфильд» (1850) Чарльза Диккенса. Дэвид Копперфильд, главный герой одноименного романа, представляет собой пример типичного героя-диккенсовского сироты, который проходит через множество испытаний, чтобы найти свое место в мире. Он сталкивается с несправедливостью, жестокостью и предательством, но благодаря своей настойчивости, доброте и внутренней силе преодолевает все трудности и достигает успеха. Коннотативное значение имени. Имя «Дэвид Коппер-

фильд» стало символом стойкости, настойчивости и способности преодолевать жизненные невзгоды. Вне контекста романа, оно используется для описания людей, которые, несмотря на все трудности, достигают своих целей благодаря своим личным качествам. Это имя вызывает ассоциации с саморазвитием и личностным ростом, что делает его важным элементом культурного и литературного пространства.

Мистер Дик, добросердечный и немного странный человек, является другом и защитником Дэвида. Его простота и доброта контрастируют с жестокостью и несправедливостью, с которыми сталкивается главный герой. Несмотря на свои умственные отклонения, Мистер Дик демонстрирует удивительную мудрость и преданность. Коннотативное значение имени. Имя «Мистер Дик» символизирует простоту, доброту и невинность. Вне контекста романа, оно используется для описания людей, обладающих подобными качествами. Это имя вызывает ассоциации с чистотой и неподдельной добротой, что делает его важным символом человеческой доброты в литературе и культуре.

Мистер Баркис, возничий, который становится мужем Пеготти, экономки и подруги Дэвида, известен своей лаконичностью и практичностью. Его фраза «Баркис согласен» стала одной из самых запоминающихся в романе, символизируя его простоту и готовность принимать жизнь такой, какая она есть. Коннотативное значение имени. Имя «Мистер Баркис» символизирует согласие, простоту и практичность. Вне контекста романа, оно используется для описания людей, которые склонны к согласию и принимают жизнь в её повседневности. Это имя вызывает ассоциации с практичностью и смирением, что делает его важным символом в литературе и культуре.

Прецедентные имена, такие как Дэвид Копперфильд, Мистер Дик, Мистер Баркис, Артур Доджер и Гэндальф, играют важную роль в литературе и культуре, служа символами определённых черт и качеств. Они помогают создавать богатые и многослойные образы, которые легко распознаются и интерпретируются читателями. Имя «Дэвид Копперфильд» используется для

обозначения людей, которые преодолевают значительные трудности на пути к достижению своих целей. Вне литературного контекста оно вызывает ассоциации с настойчивостью и саморазвитием, что делает его важным символом в современной культуре. Имя «Мистер Дик» символизирует простоту и доброту. Вне контекста романа оно используется для описания людей, обладающих подобными качествами. Это имя вызывает ассоциации с чистотой и неподдельной добротой, что делает его важным символом в литературе и культуре. Имя «Мистер Баркис» символизирует согласие и практичность. Вне контекста романа оно используется для описания людей, склонных к согласию и принимающих жизнь в её повседневности. Это имя вызывает ассоциации с практичностью и смирением, что делает его важным символом в литературе и культуре. Имя «Артур Доджер» символизирует хитрость и изобретательность. Вне контекста романа оно используется для описания людей, обладающих подобными качествами. Это имя вызывает ассоциации с умением находить выход из сложных ситуаций и приспосабливаться к неблагоприятным условиям, что делает его важным символом в литературе и культуре.

Прецедентные имена играют важную роль в литературе и СМИ, помогая создавать богатые и многослойные образы, которые легко распознаются и интерпретируются читателями. Они служат символами определённых черт и качеств, что позволяет эффективно передавать культурные и исторические значения через поколения. Прецедентные имена обогащают язык и литературу, создавая новые символы и образы, которые становятся частью культурного наследия и помогают людям эффективно коммуницировать сложные идеи и концепции. В современном мире прецедентные имена продолжают играть важную роль, влияя на различные аспекты общественной жизни и способствуя развитию и эволюции культурных и литературных традиций.

Анализ прецедентных имен показывает их значимость в формировании и поддержании культурной памяти, а также их влияние на различные аспекты общественной жизни. В условиях быстро меняющегося мира прецедентные имена продолжают эволюционировать, обогащаясь новыми смыслами и от-

ражая изменения в культурных и социальных нормах. Это делает их незаменимыми элементами как литературного, так и культурного пространства, способными сохранять культурное наследие и обеспечивать культурную преемственность.

Как сказано ранее, прецедентные имена не только играют важную роль в литературных произведениях, но и находят своё применение вне их, приобретая дополнительные значения и становясь частью повседневной речи и культуры. Анализ использования прецедентных имен в современных медиа, таких как статьи «The Guardian», помогает понять, как эти имена влияют на язык и культуру, какие коннотации они приобретают и каким образом служат инструментами для передачи сложных идей и концепций.

1. Robinson Crusoe.

Статья «Like ‘Italy’s Robinson Crusoe’, many of us crave the idea of aloneness – even after lockdown» Рианноны Люси Косслетт от 28 апреля 2021 года рассказывает историю Мауро Моранди, человека, который десятилетиями жил в одиночестве на острове Буделли в архипелаге Ла-Маддалена (Сардиния, Италия), работая его смотрителем. Статья посвящена тому, как Моранди пережил период локдауна, вызванный пандемией COVID-19, и на его опыте изоляции, который, хотя и был вынужденным, напоминал добровольную жизнь отшельника. Статья также затрагивает вопросы о его будущем на острове, так как ему пришлось его покинуть из-за планов по восстановлению природного ландшафта. Здесь имя Робинзона Крузо служит символом человека, оказавшегося вдали от цивилизации.

Этот архетипичный персонаж, потерпевший кораблекрушение и выживший на необитаемом острове, мгновенно вызывает в воображении образ о человеке, полагающегося только на себя и адаптирующегося к жизни вне общества.

Называя Мауро Моранди «Итальянским Робинзоном Крузо», автор статьи дает читателю представление о его образе жизни на острове Буделли, упрощая объяснение и делая ситуацию более понятной и запоминающейся:

«It was poignant to read of 81-year-old Mauro Morandi's decision to leave Budelli, the island off Sardinia that had been his home for more than 30 years, following threats of eviction. He had been nicknamed "Italy's **Robinson Crusoe**", having ended up there simply by chance, after his catamaran broke down while attempting to sail to the South Pacific».»¹

Упоминание имени Робинзона Крузо также может подразумевать восхищение смелостью и независимостью Моранди, несмотря на то что основной акцент статьи делается на сочувствии к нему, лишившемуся своего уединения.

Таким образом, прецедентное имя «Робинзон Крузо» становится не просто именем, а ярлыком, обозначающим определенный образ жизни и тип личности, стремящийся к самодостаточности и уединению. Эта литературная аллюзия обогащает текст и позволяет читателю быстрее понять суть статьи.

2. Ebenezer Scrooge.

В статье «'It had been on my shelf for years': readers share their lockdown reads» Рэйчел Обордо от 6 ноября 2020 года рассказывается о книгах, которые люди читали во время пандемии. В статье представлены отзывы читателей о том, какие книги они наконец-то решили прочитать, имея больше свободного времени, и почему они выбрали именно эти произведения.

В статье приводится имя Эбенезера Скруджа в качестве символа жадности, скупости и безразличия к нуждам других людей, что позволяет провести параллель с Дональдом Трампом. Сравнение его с Скруджем подразумевает, что политика Трампа по сокращению пособий по талонам на питание отражает эти негативные качества.

«Donald Trump Ebenezer Scrooge

After unveiling a plan to slash food stamp benefits for more than half a million unemployed Americans just before Christmas, Trump became the latest in a long line of politicians to be compared to the miserly Scrooge. Paul Krugman of

¹ The Guardian: Europe. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/apr/28/italys-robinson-crusoe-lockdown-mauro-morandi>

the New York Times noted that by Trump-era standards, “Ebenezer Scrooge was a nice guy».»²

Скрудж, будучи архетипичным скрягой, создает мгновенную ассоциацию, благодаря которой читатели сразу воспринимают действия Трампа в негативном свете.

Использование образа Скруджа делает критику более запоминающейся и эмоционально насыщенной, подчеркивая жестокость и безразличие Трампа к бедным.

Таким образом, имя Эбенезера Скруджа становится мощным риторическим инструментом для осуждения политики Трампа и вызова негативных эмоций у читателей.

3. Humpty Dumpty.

В статье под названием «**Humpty-Dumpty** hypocrisy in Holyrood» от 24 марта 2017 года автор статьи Рут Дэвидсон критикует лицемерие в шотландском парламенте (Holyrood). Имя «Шалтай-Болтай» в заголовке и тексте письма символизирует субъективное и произвольное толкование понятий, особенно термина «мандат».

Этот персонаж из «Алисы в Зазеркалье» известен своей фразой: «Когда я использую слово, оно означает именно то, что я хочу, чтобы оно означало — ни больше, ни меньше». В статье эта цитата используется для критики политиков, манипулирующих понятием «мандат» в удобном для себя ключе.

Заголовок «**Humpty-Dumpty** hypocrisy»³ указывает на лицемерие шотландского политика Николы Стерджен, а также других политиков, которые используют это понятие в своих интересах, игнорируя его истинное значение. Ссылка на персонажа Шалтай-Болтай придает критике остроту и сарказм, делая ее более запоминающейся и эффективной.

² The Guardian: Europe. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/books/2020/nov/06/it-had-been-on-my-shelf-for-years-readers-share-their-lockdown-reads>

³ The Guardian: Europe. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/mar/24/humpty-dumpty-hypocrisy-in-holyrood>

Таким образом, Шалтай-Болтай становится метафорическим ярлыком для обозначения произвольного и лицемерного толкования понятий в политике, особенно в контексте споров о «мандате» на власть.

4. Sherlock Holmes.

В заголовке статьи «Mastermind: How to Think Like **Sherlock Holmes**»⁴ Джона Грейса от 13 января 2013 года имя Шерлока Холмса играет ключевую роль как образец и мотиватор для улучшения мыслительных способностей. Великий сыщик представлен как идеал для подражания, поскольку этот персонаж английской литературы известен всему миру своими исключительным аналитическими способностями, вниманием к деталям и логическим мышлением, что ассоциируется с гениальностью и умением разгадывать сложные загадки.

Книга, обсуждаемая в статье, предлагает читателям возможность научиться мыслить, как Холмс, развивая качества, которые делают его выдающимся детективом, качества, к которым следует стремиться.

Использование имени Шерлока Холмса также привлекает внимание читателей, знакомых с его образом, и создает интерес к книге, раскрывающей секреты его успеха. Кроме того, сравнение с «глупым Ватсоном» и упоминание о небольшом «чердаке мозга» вызывают у читателя желание быть непохожим на помощника гениального детектива.

Таким образом, имя Шерлока Холмса становится символом интеллекта, логики и наблюдательности, вдохновляя читателей развивать свои умственные способности и мыслить более эффективно.

5. Mr. Hyde.

В статье под названием «The beast within» Джеймса Кэмпбелла от 13 декабря 2008 года рассматриваются различные интерпретации новеллы Роберта Луиса Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда».

⁴ The Guardian: Europe. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/books/2013/jan/13/mastermind-sherlock-holmes-digested-read>

Имя «Мистер Хайд» в данной статье выступает как культурный маркер, символизирующий двойственность человеческой природы и становясь основой для множества адаптаций и пародий. Этот образ универсален и понятен людям разных возрастов и культур, служа кратким обозначением темной стороны личности, скрытых желаний и конфликта между добром и злом.

«Dr Jekyll and **Mr Hyde**» belongs to everyone who has ever referred to themselves in the third person, or cursed their own "split personality", or praised their "better nature"». ⁵

Кроме того, имя Мистер Хайд ассоциируется с внутренней борьбой человека со своими демонами и желанием подавить темные импульсы ради сохранения респектабельности. Упоминание этого персонажа в контексте строки поэта Хьюго Уильямса («God give me strength to lead a double life») акцентирует внимание на важнейших вопросах о человеческой природе, о стремлении быть в двух местах одновременно и о конфликте между желаниями и моралью.

Таким образом, прецедентное имя «Мистер Хайд» становится многослойным символом, отражающим универсальные человеческие переживания и вдохновляющим на создание разнообразных произведений искусства и развлечений, олицетворяя темную сторону натуры, внутренний конфликт и постоянную борьбу между добром и злом.

6. Mr. Chips.

В статье под заголовком «Listen up, class!» от 17 ноября 2007 года автор статьи Сью Арнольд обсуждает тему влияния литературы на общество и культурные изменения. Она исследует, как книги отражают и формируют общественные взгляды, а также анализирует роль литературной критики и новых произведений.

В статье приводится имя мистера Чипса, которое играет центральную роль в информационном сообщении, выступая в качестве объекта обзора, так

⁵ The Guardian: Europe. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/books/2008/dec/13/dr-jekyll-mr-hyde-stevenson>

как вся статья посвящена книге «До свидания, мистер Чипс» и её главному герою.

«До свидания, мистер Чипс» представляет собой сентиментальный роман, повествующий о жизни и карьере пожилого школьного учителя латыни в английской частной школе для мальчиков, Брукфилде. Он охватывает период с 1870-х годов до 1930-х годов и рассказывает о том, как мистер Чиппинг (мистер Чипс) постепенно превращается из застенчивого и неуверенного в себе молодого учителя в уважаемого и любимого члена школьного сообщества. Книга исследует темы преданности, памяти, изменения времени и влияния учителя на жизни его учеников.

Автор использует его образ для исследования тем сентиментальности, ностальгии и меняющихся ценностей в образовании и обществе.

«They don't make schoolmasters like **Mr Chips** any more – and a damn good thing too, would probably be the response of most modern educationalists».⁶

При этом мистер Чипс становится объектом одновременно привязанности и критики: современные читатели могут считать его характер и темы книги старомодными или проблематичными, однако автор ценит исторический контекст и умелое изображение Чипса как сочувствующего персонажа.

Его методы служат эталоном для сравнения с современными образовательными подходами, побуждая читателя задуматься о том, почему этот персонаж, несмотря на свои недостатки, остаётся классикой.

В целом, имя мистера Чипса является отправной точкой для обсуждения ностальгии, традиций и эволюции образования, а также символом более простого и идеализированного прошлого.

7. Martin Chuzzlewit.

В статье «'It had been on my shelf for years': readers share their lockdown reads» Рэйчел Обордо от 6 ноября 2020 года рассказывается о книгах, которые люди читали в период Covid-19, когда они вынуждены были сидеть дома.

⁶ The Guardian: Europe. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/books/2007/nov/17/featuresreviews.guardianreview34>

Имя «Мартин Чезлвит» в данной статье символизирует главного героя произведения Чарльза Диккенса, который проходит путь от эгоистичного и самовлюбленного молодого человека до доброго и сострадательного человека. Его эволюция является одной из главных тем романа и отражает идеи Диккенса о важности самосовершенствования и сострадания. Упоминание его имени подчеркивает актуальность сюжетов и моральных дилемм, представленных в романе, особенно в контексте современных реалий, таких как обман и манипуляция в бизнесе:

«**Martin's** adventures in America are so relevant to today, with the array of Trumpian entrepreneurs all working as confidence tricksters and snake oil salesmen».»⁷

Чезлвит, как персонаж, служит проводником через эти важные социальные вопросы, делая их доступными и понятными для читателя. Его приключения в Америке воспринимаются как отражение современных проблем, что показывает, насколько произведение и его герой актуальны и сегодня.

Таким образом, прецедентное имя «Мартин Чезлвит» придает дополнительный смысл размышлениям о коррупции и человеческих отношениях в контексте современной жизни.

8. Father Brown.

Статья «The mystery of the hat» Дэвида Макки от 26 июля 2001 года посвящена обсуждению таинственного значения шляпы, которую носил британский государственный деятель Кеннет Кларк на фотографии после триумфа над британским политиком и журналистом Майклом Портилло.

В данной статье имя «Отец Браун» используется как культурная аллюзия и метафора для интерпретации политического образа Кена Кларка и его шляпы. Автор проводит параллель между внешностью Кларка в шляпе и образом Отца Брауна, созданным Г.К. Честертоном, чтобы объяснить, почему этот образ кажется знакомым:

⁷ The Guardian: Europe. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/books/2020/nov/06/it-had-been-on-my-shelf-for-years-readers-share-their-lockdown-reads>

«**Father Brown**, she said, in the stories by GK Chesterton. Not many people read Chesterton now, but they certainly did when Ken was a lad in Nottinghamshire».⁸

Имя Отца Брауна также обозначает определенную группу избирателей – пожилых консерваторов, которые помнят этого персонажа из книг или фильмов и могут положительно отреагировать на подобный образ.

Автор предполагает, что выбор Кларком такой шляпы может быть сознательной попыткой создать имидж, привлекательный для консервативных избирателей, ассоциирующихся с традиционными ценностями и консервативной Англией. Кроме того, Отец Браун, хоть и выглядит неприметно, является проницательным детективом; таким образом, аллюзия на него может подразумевать желание Кларка представить себя как опытного и компетентного политика, не нуждающегося в яркой внешности.

В целом, ПИ «Отец Браун» в статье служит не только литературным примером, но и ключом к пониманию политического образа, который Кен Кларк пытается создать, а также к анализу целевой аудитории, на которую этот образ ориентирован.

9. Horatio Hornblower.

В статье под заголовком «Mad about the boyo» Эммы Брокс от 16 марта 2002 года говорится о карьере валлийского актера Иоана Гриффита, а ПИ «Горацио Хорнблоуэр» играет важную роль как основной пример, отражающий его предпочтение к ролям в исторических и военных драмах

Горацио Хорнблоуэр – это главный герой популярной серии романов Сесила Скотта Форестера и телевизионной адаптации, в которой Гриффит исполнил главную роль.

Упоминание о Хорнблоуэре наряду с другими персонажами-военными, такими как «лейтенант Джон Филли», «второй лейтенант Джон Биллз» и «пятый офицер Гарольд Лоу», создает определенный паттерн в его карьере:

⁸ The Guardian: Europe. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2001/jul/26/conservatives.redbox>

«Later this month, he'll play the lead in the BBC's adaptation of Tony Parson's novel *Man And Boy*, but before that he spent much of his career in uniform - as **Horatio Hornblower** in the ITV adaptation of the CS Forester novels, as Lieutenant John Feeley in the award-winning BBC series *Warriors*, as second lieutenant John Beales in Ridley Scott's *Black Hawk Down*, and as fifth officer Harold Lowe on the *Titanic*».⁹

Таким образом, ПИ «Горацио Хорнблоуэр» служит маркером определенного этапа в карьере Иоана Гриффита и иллюстрирует тип ролей, которые он часто играл в начале своего профессионального пути. Оно помогает читателю понять, как актер остался верен своим корням и имени, предпочтя их стремлению к быстрому успеху в Голливуде.

10. **Uriah Heep.**

Ещё одним примером в статье «'It had been on my shelf for years': readers share their lockdown reads» Рэйчел Обордо от 6 ноября 2020 года, в которой представлены отзывы читателей о том, какие книги они решили прочитать во время пандемии, является имя Урии Хипа, которое служит ярлыком и символом крайнего отвращения к характеру и карьерным успехам Гэвина Уильямсона.

Урия Хип, один из самых отталкивающих персонажей Диккенса, известен своей показной смиренностью, лицемерием и коварством, и сравнение с ним является резким и уничижительным.

Утверждается, что Уильямсон, подобно Хипу, достиг высоких должностей не благодаря таланту или заслугам, а благодаря умению льстить и угождать тщеславным людям. Упоминание имени Урии Хипа мгновенно вызывает в памяти отвратительные черты этого персонажа, такие как двуличие и притворство, которые переносятся на Уильямсона:

«Gavin Williamson **Uriah Heep** (David Copperfield)

⁹ The Guardian: Europe. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/film/2002/mar/16/features.weekend>

The education secretary earned a brutal comparison with perhaps the ugliest of all Dickens's villains after what the *New Statesman* called "ruthless manoeuvring" and repeated promotions despite "having no obvious talent other than ingratiating himself with the exceptionally vain".¹⁰

Таким образом, сравнение с Урией Хипом усиливает критику, делая ее более яркой и запоминающейся, а также подчеркивает негативные качества Уильямсона. В целом, имя Урии Хипа становится мощным риторическим инструментом для выражения крайнего неодобрения, осуждения и отвращения к способам продвижения Гэвина Уильямсона по карьерной лестнице.

11. Fitzwilliam Darcy.

В заголовке статьи «If you're named **Darcy**, you're likely to be one of the privileged rich»¹¹ Джейми Доварда от 3 апреля 2011 года говорится об исследовании, которое показало сохранение социального неравенства между потомками людей с аристократическими и ремесленническими фамилиями в течение нескольких столетий, вплоть до наших дней.

ПИ «Фицуильям Дарси» (Мистер Дарси) играет ключевую роль в иллюстрации социальной и экономической привилегированности, выступая не просто как имя персонажа, а как архетип богатого аристократического землевладельца из английской литературы. Упоминание этого имени конкретизирует абстрактное понятие «богатой фамилии», делая его более понятным для читателя.

Мистер Дарси символизирует унаследованное богатство и привилегии, олицетворяя класс людей, чьи потомки продолжают пользоваться преимуществами, полученными их предками. Ссылка на роман «Гордость и предубеждение» через ПИ «Фицуильям Дарси» – это обращение к культурному контексту читателя, призванная вызвать в его сознании образ определенной со-

¹⁰ The Guardian: Europe. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/books/2020/nov/06/it-had-been-on-my-shelf-for-years-readers-share-their-lockdown-reads>.

¹¹ The Guardian: Europe. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/society/2011/apr/03/social-mobility-britain-aristocracy>

циальной структуры и усилить аргумент автора о сохраняющейся социальной несправедливости.

Таким образом, ПИ «Фицуильям Дарси» становится не только именем, но и символом, обозначающим класс людей с передаваемыми из поколения в поколение привилегиями, что подтверждает выводы исследования и делает статью более убедительной и запоминающейся.

12. Sydney Carton.

Статья под заголовком «Competition launched to find real-life Dickens characters» Ланра Бакаре от 30 марта 2020 года посвящена созданию письменных портретов современных персонажей, которые могли бы стать прообразами для классических героев Диккенса.

В статье имя Сиднея Картона из романа Чарльза Диккенса «Повесть о двух городах» используется для проведения параллели с бывшим Главным советником премьер-министра Великобритании Домиником Каммингсом. Джина Миллер, читая роман, заметила, что в нем «можно найти Доминика Каммингса», подразумевая, что Картон олицетворяет определенные черты Каммингса.

«Gina Miller read the novel while trying to ignore online trolling, and said that within its pages “you’ll find Dominic Cummings”. Some speculated that she was referring to **Sydney Carton**, the doomed fixer for the vain, feckless Mr Stryver”». ¹²

В романе Сидней Картон выступает в роли обреченного посредника для тщеславного и беззаботного адвоката, мистера Страйвера, что подразумевает, что Каммингс выполняет аналогичную функцию для кого-то другого.

Это сравнение подчеркивает негативные коннотации, поскольку Сидней Картон является сложной фигурой, но также «обреченным», что добавляет мрачный оттенок к аналогии и намекает на трагичный или неблагоприятный исход. Таким образом, имя Сиднея Картона создает образное сравнение,

¹² The Guardian: Europe. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/books/2020/mar/30/competition-launched-to-find-real-life-dickens-characters>

характеризующее Доминика Каммингса как человека, занимающегося «исправлением» проблем для более видного и, возможно, менее компетентного деятеля, с намеком на потенциальные негативные последствия.

13. Colonel Brandon.

В статье под названием «A very nice man is interested in me, but I don't feel a spark» Филиппы Перри от 5 января 2025 года обсуждается такая тема, как «стоит ли начинать отношения с "хорошим" человеком, к которому нет сильного влечения, особенно после болезненного расставания, и как поступить, чтобы не ранить чувства». Статья исследует дилемму между рациональным выбором стабильного и надежного партнера и эмоциональным влечением.

В статье ПИ «Полковник Брэндон» служит примером надежного, достойного и любящего партнера, который, хотя и не вызывает мгновенной страсти, предлагает глубокую и зрелую любовь. Он является контрастом ухажёру Марианны Дэшвуд Джону Уиллоби, символизирующему кратковременную, но разрушительную «искру».

Полковник Брэндон представлен как альтернатива соблазнительному и ветреному Уиллоби; его качества не вызывают у главной героини немедленного влечения, однако они способствуют более глубоким и продолжительным отношениям. Его доброта, чуткость и верность подчеркивают его надежность и способность к эмоциональной поддержке.

История Марианны и полковника Брэндона из произведения «Чувства и чувствительности» иллюстрирует мысль о том, что истинное счастье и любовь могут возникнуть не из мгновенной страсти, а из стабильных отношений, основанных на взаимном уважении и заботе.

Упоминая полковника Брэндона, автор призывает читателя пересмотреть свои приоритеты в выборе партнера, акцентируя внимание на качествах, важных для долгосрочных и счастливых отношений, а не гнаться за обманчивой «искрой». Таким образом, ПИ «Полковник Брэндон» становится симво-

лом зрелой любви, эмоциональной безопасности и надежности, представляя собой антитезу «искре», которая часто приводит к разочарованию.

«**Colonel Brandon**, on the other hand: not so good-looking, older than Marianne but faithful, kind, sensitive – and in time Marianne, who felt no initial spark at all, came to love him with a much deeper, more mature love than what she learned was the mere infatuation she had felt for Willoughby». ¹³

14. Fezziwig.

В статье под заголовком «Secret Teacher: Bah humbug! My bosses are worse than Scrooge» из серии блога «Тайный учитель» от 17 декабря 2016 года обсуждается проблема рабочей нагрузки и перегрузки учителей.

ПИ «Феззивиг» из «Рождественской песни» Диккенса служит положительным примером и контрастом для критики управленческого стиля в школе, где работает автор:

«My bosses could learn a lot from **Fezziwig**». ¹⁴

Феззивиг представлен как доброжелательный, щедрый и заботливый работодатель, что делает его образцом вдохновляющего руководства. Автор использует этого персонажа для сравнения с «мизерным и некомпетентным» управлением, а также с недостатками в управлении своей собственной школой.

Уроки, которые можно извлечь из образа Феззивига, становятся особенно актуальными для руководства школы, подчеркивая, что забота о сотрудниках может повысить их производительность и общее благополучие.

Упоминание имени Феззивига контрастирует с давлением и переработками, которым подвергаются учителя в школе автора, что делает критику более мягкой и завуалированной, но при этом эффективной.

Таким образом, пи «Феззивиг» становится метафорой идеального управления, противопоставленной реальной ситуации в школе, и служит ин-

¹³ The Guardian: Europe. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2025/jan/05/a-very-nice-man-is-interested-in-me-but-i-dont-feel-a-spark>

¹⁴ The Guardian: Europe. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/teacher-network/2016/dec/17/secret-teacher-academy-bosses-workload-overwork>

струментом для убедительной критики, направленной на улучшение условий труда и общего климата в образовательном учреждении.

15. Michael Henchard.

Статья под заголовком «Thomas Hardy's 'great' Henchard is in fact a horrendous misogynist» Мэтью Пиреса от 24 апреля 2023 года посвящена анализу главного героя романа Томаса Харди «Мэр Кастербриджа» Майкла Хенчарда. В статье автор утверждает, что Хенчард является «ужасным женоненавистником», и подкрепляет это утверждение примерами из романа, анализируя его отношение к женщинам и его поступки, которые, по мнению автора, демонстрируют женоненавистнические взгляды.

ПИ «Майкл Хенчард» из романа «Мэр Кэстербриджа» становится центральным объектом критики, символизируя устаревший «мужской» взгляд на мораль и социальные проблемы.

Автор статьи описывает персонажа Хенчарда, подчеркивая его мизогинию и жестокое отношение к женщинам, что делает его отправной точкой для обсуждения гендерных установок как в романе, так и в восприятии читателей. Хенчард олицетворяет негативные качества мизогиниста: он жесток, эгоистичен и пренебрежителен к женщинам, а его имя становится символом этих характеристик.

Автор статьи утверждает, что восхищение Хенчардом как «великим персонажем» отражает «особо мужское мировоззрение», которое игнорирует страдания женщин и сосредотачивается на «сложности» угнетателя. В контексте современных ценностей, феминистские идеи и движение #MeToo подчеркивают проблематичность образа Хенчарда и его действий, которые сегодня воспринимаются как неприемлемые.

«I was struck by the way four decades of feminism, topped off by #MeToo, has laid bare the novel's back-to-front moral concerns. **Michael Henchard** is angry, selfish and cruel, but above all he is a misogynist – “something of a woman-

hater”, as he himself puts it – and every female who crosses his path comes away scarred».¹⁵

Таким образом, Майкл Хенчард становится не просто именем персонажа, а маркером для обсуждения гендерного неравенства, мизогинии и устаревших моральных норм, служа инструментом для критики как романа Томаса Харди, так и традиционного мужского взгляда на литературу и общество.

16. Lady Dedlock.

В статье под названием «I imagined black-plumed horses’: Sarah Hughes on planning her own big, fat gothic funeral» Сары Хьюз от 26 марта 2022 года рассказывается о том, как человек может принять свою смертность и использовать планирование похорон как способ выразить себя, оставить наследие и попрощаться с миром на своих условиях.

В данной статье автор отождествляет себя с леди Дедлок, представляя себя на её месте, испытывая скуку и раздражение. Это отражает её юношеское стремление к драматизму и меланхолии. Образ леди Дедлок позволяет автору сбежать от реальности своей подростковой жизни, погружаясь в романтизированный и трагичный мир.

«I discovered Charles Dickens’ Bleak House and imagined myself as **Lady Dedlock**, “bored to death” and “quite out of temper” in her rain-sodden Lincolnshire home».¹⁶

Таким образом, леди Дедлок становится отправной точкой для фантазий рассказчицы о смерти и отражает её потребность в драматизме, самовыражении и побеге от повседневной рутины.

17. Mrs Jellyby.

В качестве ещё одного примера из статьи под заголовком «It had been on my shelf for years’: readers share their lockdown reads» Рэйчел Обордо от 6 ноября 2020 года служит имя миссис Джеллиби из романа «Холодный дом»

¹⁵ The Guardian: Europe. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/books/2023/apr/24/thomas-hardys-great-henchard-is-in-fact-a-horrendous-misogynist>

¹⁶ The Guardian: Europe. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/society/2022/mar/26/i-imagined-black-plumed-horses-sarah-hughes-on-planning-her-own-big-fat-gothic-funeral>

Чарльза Диккенса, которое является мощным инструментом для критики члена парламента Великобритании Джереми Корбина, акцентируя внимание на обвинении в неэффективном альтруизме:

«The historian David Starkey said Jeremy Corbyn resembled the “telescopic philanthropist” **Mrs Jellyby** in Bleak House because of what he called the former Labour leader’s obsession with “obscure causes” into which he “threw himself with dour enthusiasm” at the expense of more immediate concerns».¹⁷

Миссис Джеллиби, как «телескопический филантроп», увлечена благотворительностью в далеких странах, при этом пренебрегая нуждами своей семьи и окружения.

Упоминание ее имени создает литературную аллюзию, добавляющую дополнительный слой смысла к критике Корбина, основанной на общепризнанном культурном образе. Сравнение с миссис Джеллиби не просто указывает на направление его благотворительности, но и выступает как обвинение в том, что он игнорирует более важные и неотложные проблемы, сосредоточившись на «неясных причинах».

Таким образом, ПИ «миссис Джеллиби» становится ярким символом, характеризующим Корбина как человека, чьи усилия направлены на поддержку далеких и неопределенных целей в ущерб более насущным проблемам, что подчеркивает критику его приоритетов и подхода к политике.

18. William Boldwood.

В статье под заголовком «Moveable feasts» Дона Маллана от 18 декабря 2004 года обсуждается роль вечеринок, а также примеры из художественной литературы.

В данной статье имя «Уильям Болдвуд» выступает в роли ключевого примера трагической иронии и символа разрушенного гостеприимства. Он олицетворяет собой жертву внезапного и драматического вторжения, когда организованный им праздник, призванный отпраздновать (преждевременное)

¹⁷ The Guardian: Europe. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/books/2020/nov/06/it-had-been-on-my-shelf-for-years-readers-share-their-lockdown-reads>

согласие Батшебы Эвердин на брак, в одно мгновение превращается в катастрофу с появлением незваного гостя – воскресшего мужа невесты Фрэнка Троя.

Болдвуд, изначально проявляя гостеприимство к вошедшему «незнакомцу», подчеркивает контраст между благими намерениями и ужасными последствиями, иллюстрируя тему, как незваные гости могут испортить праздник – с трагическими последствиями.

В конечном счете, ПИ «Уильям Болдвуд» служит для подчеркивания внезапной и несправедливой потери надежды, а также вызывает сочувствие у читателя, осознающего кратковременность его счастья и жестокость его разрушения:

«...In literature as in life, many a party is memorable for the presence of the wrong person. In "Beppo", the long-lost husband of Byron's heroine, Laura, turns up at a party where she is frolicking with her lover. It is a comic version of the ultimate gatecrashing scene, in Thomas Hardy's *Far from the Madding Crowd*, where rich **William Boldwood** promotes local joviality with a great Christmas Eve celebration...». ¹⁸

19. Josiah Bounderby.

В статье под заголовком «Bullies in books help us tackle the real life ones» от 4 июня 2014 года автор статьи Сара Мур анализирует, как литературные произведения представляют тему буллинга и его влияние на детей.

В данной статье имя «Джозайя Баундерби» выступает ярким примером безжалостного и самовлюбленного злодея, чья жестокость и эгоизм не поддаются оправданию.

В статье рассматриваются различные типы буллинга: от тех, кто проявляет жестокость из-за внутренних травм или воспитания (как Эстелла или Жавер), до злодеев, чья жестокость является беспричинной и непрощаемой – к этой категории относится и Баундерби. В отличие от других персонажей,

¹⁸ The Guardian: Europe. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/books/2004/dec/18/featuresreviews.guardianreview28>

чьи поступки можно попытаться понять или простить, он представлен как воплощение бессмысленной жестокости и лицемерия, что усиливает эмоциональное восприятие проблемы буллинга.

Персонаж из романа Чарльза Диккенса «Трудные времена» олицетворяет жестокого фабриканта, который строит свою власть и авторитет на лжи, выдумывая себе трудное детство и проявляя полное отсутствие эмпатии к своим рабочим:

«...**Josiah Bounderby** in *Hard Times* who invents a fake difficult childhood in order to justify his own selfish treatment of his workers...».¹⁹

Кроме того, через образ Баундерби Диккенс критикует несправедливость и жестокость капиталистического общества, где власть и деньги позволяют людям безнаказанно угнетать других.

Таким образом, имя Джозая Баундерби становится символом непростимого и бескомпромиссного буллинга, помогая читателю глубже осознать разнообразие причин и форм проявления жестокого поведения.

20. **Boojum.**

Статья «Higgs boson: credit where it's due» Яна Сэмпла от 6 июля 2012 года обсуждает открытие бозона Хиггса и его значение для физики. Автор подчёркивает, что это открытие стало кульминацией многих лет исследований в области физики элементарных частиц и подтвердило теорию о механизме, придающем массу частицам.

Боб Райян из Уилтшира написал следующее:

«Perhaps, after all this, Lewis Carroll got there first. The last line in Carroll's *The Hunting of the Snark* is: "For the snark was a **Boojum**, you see!" For Boojum read boson».²⁰

¹⁹ The Guardian: Europe. The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/childrens-books-site/2014/jun/04/bullies-in-literature-sarah-moore-fitzgerald?CMP=tw_t_gu

²⁰ The Guardian: Europe. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/science/2012/jul/06/higgs-boson-credit>

В данном контексте имя «Буджум» функционирует как остроумная метафора для «boson» (бозона), частицы в физике, отсылая к абсурдистскому стихотворению Льюиса Кэрролла «Охота на Снарка».

Подобно тому, как Снарк неожиданно оказывается Буджумом, приводя охотника к мгновенному исчезновению, «Boojum» символизирует сложность и, возможно, непостижимость физики бозонов для обычного человека.

Литературная аллюзия не только создает загадочную и ироничную атмосферу, но и подчеркивает непредсказуемость научных открытий, когда привычные представления могут быть перевернуты с ног на голову. Краткая и выразительная фраза «For Boojum read boson» заменяет громоздкое объяснение, делая мысль автора более запоминающейся и наводящей на размышления.

Таким образом, ПИ «Буджум» становится эффективным инструментом, позволяющим выразить сложность и неожиданность физических открытий через призму известной литературной аналогии.

Таблица 1. Упоминание имён литературных персонажей в материалах электронной версии газеты «The Guardian»

Имя персонажа	Количество упоминаний
1. Robinson Crusoe	285
2. Ebenezer Scrooge	272
3. Humpty Dumpty	267
4. Sherlock Holmes	258
5. Mr. Hyde	215
6. Mr. Chips	197
7. Martin Chuzzlewit	150
8. Father Brown	66
9. Horatio Hornblower	44
10. Uriah Heep	44
11. Fitzwilliam Darcy	43
12. Sydney Carton	40
13. Colonel Brandon	33
14. Fezziwig	33
15. Michael Henchard	30
16. Lady Dedlock	27
17. Mrs Jellyby	24
18. William Boldwood	13

19.	Josiah Bounderby	6
20.	Boojum	3

В ходе анализа было выявлено, что больше всего упоминаний Робинзона Крузо (285), самое маленькое количество упоминаний у Буджума (3). Проанализировав контексты статей, можно сделать вывод, что количество имён персонажей с положительной коннотативной оценкой и с отрицательной одинаково.

1. Robinson Crusoe. Коннотативная значение - положительное. Этот персонаж, созданный Даниэлем Дефо, символизирует стойкость и выживание, что может объяснять его положительное восприятие в современных текстах.

2. Ebenezer Scrooge. Коннотативная значение - отрицательное. Персонаж из «Рождественской песни в прозе» Чарльза Диккенса, олицетворяющий жадность и эгоизм, что, вероятно, и определяет его негативное восприятие.

3. Humpty Dumpty. Коннотативная значение - отрицательное. Этот персонаж из детской литературы часто ассоциируется с неудачами и падениями, что может способствовать его отрицательной характеристике.

4. Sherlock Holmes. Коннотативная значение - положительное. Знаменитый детектив, созданный Артуром Конан Дойлом, символизирует интеллект и проницательность, что делает его положительным персонажем.

5. Mr. Hyde. Коннотативная значение - отрицательное. Персонаж из «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда» Роберта Льюиса Стивенсона, олицетворяющий зло и внутренние демоны, что объясняет его негативное восприятие.

6. Mr. Chips. Коннотативная значение - положительное. Персонаж из романа «До свидания, мистер Чипс» Джеймса Хилтона, символизирующий доброту и преданность, что делает его положительным.

7. Martin Chuzzlewit. Коннотативная значение - положительное. Персонаж из одноимённого романа Диккенса, который, несмотря на свои недостатки, в конечном итоге находит путь к искуплению.

8. Father Brown. Коннотативная значение - положительное. Священник-детектив, созданный Г. К. Честертоном, олицетворяет мудрость и понимание человеческой природы.

9. Horatio Hornblower. Коннотативная значение - положительное. Персонаж из серии романов Сесила Скотта Форрестера, символизирующий храбрость и лидерство.

10. Uriah Heep. Коннотативная значение - отрицательное. Персонаж из «Дэвида Копперфильда» Диккенса, олицетворяющий лицемерие и подлость.

11. Fitzwilliam Darcy. Коннотативная значение - положительное. Персонаж из «Гордости и предубеждения» Джейн Остин, символизирующий благородство и внутреннюю силу.

12. Sydney Carton. Коннотативная значение - отрицательное. Персонаж из "Двух городов" Диккенса, который, несмотря на свои недостатки, в конечном итоге совершает акт самопожертвования.

13. Colonel Brandon. Коннотативная значение - положительное. Персонаж из «Чувств и чувствительности» Джейн Остин, олицетворяющий добродетель и преданность.

14. Fezziwig. Коннотативная значение - нейтральное. Персонаж из "Рождественской песни в прозе" Диккенса, представляющий радость и щедрость, но не имеющий ярко выраженной эмоциональной окраски.

15. Michael Henchard. Коннотативная значение - отрицательное. Персонаж из «Мэра Кастербриджа» Томаса Харди, олицетворяющий трагедию и падение.

16. Lady Dedlock. Коннотативная значение - нейтральное. Персонаж из "Наших общих друзей" Диккенса, представляющий сложные моральные дилеммы.

17. Mrs Jellyby. Коннотативная значение - отрицательное. Персонаж из "Блещущих" Диккенса, символизирующий эгоизм и пренебрежение к близким.

18. William Boldwood. Коннотативная значение - отрицательное. Персонаж из «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» Томаса Харди, олицетворяющий одержимость и страсть.

19. Josiah Bounderby. Коннотативная значение - отрицательное. Персонаж из "Маленьких Dorrit" Диккенса, символизирующий жадность и эгоизм.

20. Boojum. Коннотативная оценка - нейтральная. Персонаж, который, вероятно, используется в специфических контекстах, не имея ярко выраженной эмоциональной окраски.

Таким образом, мы можем сделать вывод о разнообразии персонажей, их эмоциональную окраску и частоту упоминаний, что может свидетельствовать о их значимости в современном культурном контексте.

Выводы. Во второй главе были проанализированы имена персонажей из британской литературы. Для анализа было отобрано двадцать имён, которые являются наиболее популярными по мнению авторов энциклопедии «Британники». Эти имена в качестве ключевых слов были рассмотрены в материалах газеты The Guardian, также эти имена были проанализированы с точки зрения того, какие функции они в этих статьях выполняют, какой цели служат, что олицетворяют.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В теоретической части исследования была рассмотрена классификация прецедентных феноменов, уровни, виды и сферы-источники их заимствования; история развития теории прецедентности как научного направления; вопросы, которые решаются в настоящее время: что определяет эту область науки как актуальную, что позволит уточнить вектор развития этого направления и его перспективу.

В ходе анализа теоретического материала было установлено, что прецедентные феномены являются важной составляющей когнитивной базы линвокультурного сообщества и способствуют приобщению индивида к национальной культуре с учётом общечеловеческих ценностей. Исследование функций прецедентных феноменов также не теряет свою актуальность.

Актуализация прецедентных феноменов прослеживается особенно часто в рекламных текстах, которые опубликованы повсеместно, и на которые постоянно обращают внимание представители различных социальных групп.

Было выявлено огромное количество работ, посвященных исследованию прецедентных феноменов, и данное количество растет с каждым годом, что, на мой взгляд, объясняется некоторыми, по своей природе уникальными, свойствами этого сложного и многопланового языкового явления.

В практической части было выявлено, что в современной медиа среде прецедентные имена используются для создания глубоких и многослойных текстов, которые позволяют быстро и эффективно передать сложные идеи и вызвать эмоциональный отклик у аудитории. Эти имена служат мощными инструментами для усиления аргументации и придания тексту большей убедительности.

В результате исследования, мы не только провели анализ выбранных нами имён, но и подчеркнули важность того, что прецедентные имена являются важным и многогранным объектом исследования, который требует

дальнейшего изучения, чтобы лучше понять их роль и влияние на общество.

Перспективным направлением является анализ изменений в коннотативном значении прецедентных имён в течение времени для углубления понимания механизмов формирования и функционирования культурных символов в литературе и медиа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Анашкина И. А. Прагматика текста и текстовых единиц / И.А. Анашкина. – Саранск : Мордовский гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева, 2011. – 409 с.
- 2 Баженова, Е. А. Дискурс и стиль. Теоретические и прикладные аспекты. / Е. А. Баженова. – Москва : Флинта, 2020. – 266 с.
- 3 Басовская Е. Н. Медиастилистика, Интернет-стилистика, пост-стилистика: о новых подходах к языку СМИ / Е. Н. Басовская // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2020. – №6. – С. 56-62.
- 4 Бикмуканова С. И. Публицистический стиль и его функционирование / С. И. Бикмуканова // Science Time. – 2014. – №12 (12). – С. 98-106.
- 5 Блинова О. И. Мотивология и ее аспекты / О. И. Блинова. – Томск: Изд-во Томского университета, 2007. – 390 с.
- 6 Богоявленская Ю. В. Этапы экспертного анализа в информационной системе «Лингвистика» (на примере исследования политических метафор) / Ю. В. Богоявленская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 7 (465). – С. 52–63.
- 7 Будаев Э. В. Прецедентные имена в СМИ: методики исследования / Э. В. Будаев // Политическая лингвистика. – 2021. – № 3 (87). – С. 22–36.
- 8 Воронова И. Б. Textoобразующая функция литературных имен собственных : На материале эпических произведений XIX - XX вв. : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01. / И. Б. Воронова. – Волгоград, 2000. – 226 с.
- 9 Верхотурова А. В. Использование прецедентных феноменов в англоязычном рекламном тексте / А. В. Верхотурова, А. В. Коршунова // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики : материалы региональной

научно-практической конференции, посвященной 75-летию факультета иностранных языков, Красноярск, 13 апреля 2021 года / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2021. – С. 170-172.

10 Вохрышева Е. В. Стилистика и прагматика комического художественного текста / Е. В. Вохрышева. – Самара : Самарская гос. акад. культуры и искусств, 2012. – 135 с.

11 Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. - Москва : URSS, 2010. - 331 с.

12 Гарагуля С. И. Лингво-культурологический словарь английский личных имен / С. И. Гарагуля. – Москва : URSS : ЛЕНАНД, 2015. – 267 с.

13 Горохова Д. В. Динамика содержания и номенклатуры прецедентных имен в языковом сознании носителей русской лингвокультуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. В. Горохова. – М.: [б. и.], 2019. – 27 с.

14 Гудков Д. Б. Люди и звери. Русские прецедентные имена и зоонимы в национальном мифе: лингвокультурологический словарь / Д. Б. Гудков. – Москва : URSS : ЛЕНАНД, 2019. – 199 с.

15 Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 149 с.

16 Драпалюк А. С. Прецедентные феномены как один из способов интеллектуализации газетного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. С. Драпалюк. – Саратов: [б. и.], 2010. – 20 с.

17 Ермоленко Г. А. Язык культуры как знаковая система : диссертация ... доктора философских наук : 09.00.13 / Г. А. Ермоленко. – Краснодар, 2007. – 349 с.

18 Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур: Заимствование и передача имен собств. с точки зрения лингвистики и теории перевода / Д. И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 198 с.

19 Ермолович Д. И. Имена собственные: теория и практика межъ-

языковой передачи / Д. И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2005. – 200 с.

20 Захаренко И. В. Прецедентные высказывания и их функционирование в тексте / И. В. Захаренко // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации: [сб. ст.]. – М.: Филология, 1997. – С. 92–99.

21 Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1989. – 363 с.

22 Кирия И. В. История и теория медиа. / И. В. Кирия. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. – 424 с.

23 Кожина М. Н. Речеведение. Теория функциональной стилистики / М. Н. Кожина. – Москва : ФЛИНТА : НАУКА, 2016. – 620 с.

24 Козловская Е. С. Смыслоформирующая функция контекста в публицистических текстах / Е.С. Козловская // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2019. – №1. – С. 87-95.

25 Котова К. Ю. Колумнистика в современных интернет-СМИ / К. Ю. Котова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2019. – № 2. – С. 162–167.

26 Красных В. В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация: [сб. ст.] / [отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов]. – М.: Макс Пресс, 1997. – С. 128–145.

27 Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.

28 Красных В. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и коммуникации / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. – 1997. – № 3. – С. 62–75.

29 Красных В. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация: [сб. ст.] / [отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов]. – М.: Макс Пресс, 1997. – С. 82–103.

30 Кубрякова Е. С. О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и культурологии / Е. С. Кубрякова // Реальность, язык и сознание. Международный межвузовский сборник научных трудов. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. – Вып. 2. – С. 67-75.

31 Кузнецова Е. В. Прецедентные феномены и стереотипы в контексте современных культурно-коммуникативных процессов: общее и различное / Е. В. Кузнецова // Философия и культура информационного общества : Тезисы докладов Одиннадцатой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2023. – С. 210-212.

32 Куликов М. А. Прецедентные феномены в современных англоязычных средствах массовой информации / М. А. Куликов // Интернаука. – 2022. – № 25-2(248). – С. 38-41.

33 Лаврова Н. А. К вопросу о языковой игре / Н. А. Лаврова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – №8. – С. 77-83.

34 Левкевич А. А. Прагматика прецедентного феномена в англоязычном медиадискурсе / А. А. Левкевич // Идеи. Поиски. Решения : Материалы XVII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 20 октября 2023 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2023. – С. 321-325.

35 Логинова Е. Г. Семиотический резонанс в естественной коммуникации и художественном дискурсе / Е.Г. Логинова. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, 2021. – 283 с.

36 Мартиш В. С. Функционирование прецедентных имён в англоязычных печатных СМИ / В. С. Мартиш // Молодой ученый. – 2015. – № 9.1 (89.1). – С. 51–53.

37 Маслова В. А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М : Академия, 2001. – 208 с.

38 Матвеева М. С. Прецедентные имена из разных сфер-источников в англоязычных печатных СМИ / М. С. Матвеева // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2024. – № 2(70). – С. 67-71. – DOI 10.52928/2070-1608-2024-70-2-67-71.

39 Михайлов И. Ф. Имя собственное как коммуникативная конвенция / И. Ф. Матвеев // Epistemology & Philosophy of Science. – 2012. – №2. – С. 73-77.

40 Моисеенко Л. В. Прецедентность в лингвокогнитивном ракурсе (на примере медиатекста) / Л. В. Моисеенко. – Воронеж : Научная книга, 2021. – 320 с.

41 Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – 207 с.

42 Нахимова Е. А. Использование корпусной методологии при сопоставительном изучении прецедентных имен / Е. А. Нахимова // Политическая лингвистика. – 2013. – № 3 (45). – С. 48–56.

43 Новохачева Н. Ю. Стилистический прием литературной аллюзии в газетно-публицистическом дискурсе конца XX – начала XXI веков: дис. ...канд. филол. наук / Новохачева Наталья Юрьевна. – Ставрополь, 2005. – 284 с.

44 Подвигина Н. Б. Языковая картина мира / Н. Б. Подвигина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2009. – №5. – С. 44-50.

45 Привалова Е. П. Прецедентные феномены на стыке культур и дискурсов: проблема перевода / Е. П. Привалова // Грани языка. Грани текста. Грани перевода : Тезисы докладов Международной конференции к 100-летию со дня рождения А. Д. Швейцера, Москва, 08–09 декабря 2023 года. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2024. – С. 36-37.

46 Рагимова Ф. С. Интенциональность прецедентного феномена в текстах современных интернет-СМИ / Ф. С. Рагимова // Виртуальная комму-

никация и социальные сети. – 2023. – Т. 2, № 1(5). – С. 7-10. – DOI 10.21603/2782-4799-2023-2-1-7-10.

47 Рудиянова Н. А. Использование прецедентных феноменов в качестве заголовков статей / Н. А. Рудиянова, Л. А. Исаева // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 24 апреля 2021 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – С. 55-58.

48 Саблина М. В. Цитата и ее типовые разновидности: к проблеме классификации // МНКО. 2009. №3.

49 Саушева Е. В. Прецедентные феномены в публичных выступлениях политических деятелей / Е. В. Саушева, Е. А. Чичерова // Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов (шифр –МКСВ) : Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Москва, 23 февраля 2024 года. – Москва: АНО ДПО «ЦРОН», 2024. – С. 205-208.

50 Смирнова Е. А. Формы интертекстуальности в публицистике Ф. Д. Крюкова // Филологические науки в России и за рубежом: материалы IV Междунар. науч. конф. – СПб., 2016. – С. 65-68.

51 Суперанская А. В. Общая теория имени собственного : имя и общество, статус имени собственного, ономастическое пространство и классификация имен, собственные имена в языке и речи, семантика собственных имен / А. В. Суперанская. – Москва : URSS, 2009. – 365 с.

52 Яценко Т. А. Обращение к прецедентным феноменам при изучении текстов на иностранном языке / Т. А. Яценко // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход : материалы IX международной научно-практической конференции, Симферополь, 24–25 апреля 2025 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2025. – С. 277-281.

53 Chukur Ya. Typology of precedent names in newspaper headlines / Ya.

Chukur, N. Sunko // Науковий вісник Чернівецького університету. Германська філологія. – 2021. – No. 831-832. – P. 298-308. – DOI 10.31861/gph2021.831-832.298-308.

54 Gardiner A. The Theory of Proper Names / A. Gardiner. – London; New York; Toronto: Oxford University Press, 1954. – 76 p.

55 Iljina I. E. Cognitive non-verbalism in the framework of intercultural communication / I. E. Iljina, E. Yu. Voyakina, O. E. Shmyryova // The World of Science without Borders : PROCEEDINGS OF THE 10th ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE (WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION) FOR YOUNG RESEARCHERS, Tambov, 21 апреля 2023 года. – Tambov: Издательский центр ФГБОУ ВО "Тамбовский государственный технический университет", 2023. – P. 553-557.

56 Kholodov N. I. Wordplay in the media headlines / N. I. Kholodov // , 24–28 апреля 2023 года, 2023. – P. 447-448.

57 Prosser M. The Cultural Dialogue. An Introduction to Intercultural Communication / M. Prosser. – Washington, DC: SIETAR International, 1989. – 344 p.

58 Srebryanskaya N. A. Anthroponymic derivation of precedent names in media discourse: semantics and communicative potential / N. A. Srebryanskaya, I. V. Guyduk // Scientific Journal Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches. – 2023. – No. 1(40). – P. 55-65. – DOI 10.36622/MLMDR.2023.19.55.005.

59 Vasko R. Precedent Proper Names and Their Intercultural Transfer / R. Vasko, A. Korolyova, T. Tolcheieva // Acta Linguistica Lithuanica. – 2022. – No. 87. – P. 119-139. – DOI 10.35321/all87-06.

60 Volova V. M. Precedent proper names (the source domain “Politics”) functioning in contemporary English news media texts / V. M. Volova, K. S. Oparina, E. V. Rakova // Philology. Theory & Practice. – 2025. – Vol. 18, No. 1. – P. 359-365. – DOI 10.30853/phil20250053.

61 Voyakina E. Yu. Non-Verbal Aspects of Cross-Cultural Communica-

tion / E. Yu. Voyakina, I. E. Iljina // , 12 февраля 2021 года, 2021. – P. 391-397.

62 Yeleuova A. Using culturally significant precedent names in newspaper headlines / A. Yeleuova, A. Sultangubiyeva // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2024. – No. 124. – P. 53-58. – DOI 10.5281/zenodo.10514798.

63 Zhaeva R. Features of Precedent Phenomena in the Journalistic Texts by Y.D. Pominov / R. Zhaeva, A. Kairambayeva // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2024. – No. 2(94). – P. 265-275.

ИСТОЧНИКИ

64 The Guardian. – URL : <https://www.theguardian.com/international>